

Научная статья / Research Article

УДК 902.34:903'1(571.151)»638»

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-14)

EDN: JQATJU

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВОИНА ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПОЗИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ ИМЕНИ А.В. АНОХИНА)

Ольга Сергеевна Лихачева

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

lihaolga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-78>

Резюме. Представленная статья посвящена воссозданию комплекта вооружения воина пазырыкской культуры по материалам экспозиции Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина. Пазырыкская культура является одной из наиболее ярких для своего времени благодаря большому количеству сохранившихся вещественных источников. В то же время даже на достаточно ограниченном экспозиционном материале возможно создание графической реконструкции, позволяющей более наглядно продемонстрировать отдельные аспекты жизни древнего населения Алтая. Данная работа призвана продемонстрировать перспективность привлечения именно размещенных в экспозиции предметов при создании реконструкции, поскольку это позволяет сразу формировать целостный информационный блок, облегчающий восприятие материала посетителями. В работе дается развернутая характеристика использованных при создании рисунка изделий, а также дополнительно привлекаемых источников. В заключение приводятся выводы об особенностях военного дела пазырыкской культуры.

Ключевые слова: реконструкция; графическая реконструкция; военное дело; ранний железный век; пазырыкская культура

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства», проект №22-18-00470-II, <https://rscf.ru/project/22-18-00470/>.

Для цитирования: Лихачева О.С. Реконструкция воина пазырыкской культуры (по материалам экспозиции Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина) // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, №2. С. 301–311. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-14)

RECONSTRUCTION OF A WARRIOR OF THE PAZYRYK CULTURE (BASED ON MATERIALS FROM THE EXHIBITION OF THE A.V. ANOKHIN NATIONAL MUSEUM OF THE ALTAI REPUBLIC)

Olga S. Likhacheva

Altai State University, Barnaul, Russia;

lihaolga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-78>

Abstract. The presented article is devoted to the reconstruction of a set of weapons of a soldier of the Pazyryk culture based on the materials of the exposition of the National Museum of the Altai Republic named after A.V. Anokhin. The Pazyryk culture is one of the most striking for its time, due to the large number of preserved material sources. At the same time, even on a rather limited composite material, it is possible to create a graphic reconstruction that makes it possible to more clearly demonstrate certain aspects of the life of the ancient population of Altai. This work is intended to demonstrate the prospects of involving the objects placed in the exhibition when creating a reconstruction, since this allows one to immediately form an integrated information block that facilitates the perception of the material by visitors. The paper provides a detailed description of the products used in the creation of the drawing, as well as additional sources involved. Conclusions are drawn about the peculiarities of the military affairs of the Pazyryk culture.

Keywords: reconstruction; graphic reconstruction; military; early Iron Age; Pazyryk culture

Acknowledgments: the study was funded by a grant by Russian Science Foundation “The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy”, Project No. 22-18-00470-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00470/>.

For citation: Likhacheva O.S. Reconstruction of a Warrior of the Pazyryk Culture (Based on Materials from the Exhibition of the A.V. Anokhin National Museum of the Altai Republic). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* = *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(2):301–311. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(2\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(2).-14)

Введение
Реконструкция, как процесс воссоздания какого-либо объекта или события прошлого, является, по мнению ряда специалистов, одной из приоритетных задач археологии (Красовский, 1975, с. 615–616; Горбунов, 2005, с. 15). Существуют различные типы реконструкций. Наиболее распространенная — описательная, где носителем информации является текст. В рамках музейной экспозиции она может выступать лишь как дополнение, но не самостоятельная единица информации. Самая сложная и трудозатратная, но в то же время эффективная — натуральная реконструкция, когда восстанавливается отдельный предмет или предметный комплекс целиком. В свою очередь, максимально доступной для использования в рамках музейной экспозиции является графическая реконструкция, представленная рисунком, который может быть как техническим, раскрывающим особенности строения, так и художественным. С точки зрения экспонирования к важным достоинствам графической реконструкции можно отнести компактность, простоту размещения и финансовую доступность. Крепление рисунков в зале не представляет сложности, а благодаря цифровой технике могут воспроизводиться репродукции требуемого качества и размера (Лихачева, 2021, с. 212). Кроме того, художественный рисунок, помимо по-

яснительной функции, оказывает также эмоциональное и эстетическое воздействие на посетителей, усиливая общее впечатление от представленного материала и помогая его более глубокому восприятию и запоминанию.

Наиболее важны реконструкции в разделах музеев, включающих археологические материалы. Это связано с тем, что представленные предметы являются сложными для восприятия неспециалистами. Посетителям без дополнительных пояснений не всегда может быть понятно функциональное назначение древнего предмета. Кроме того, значительно усложняет ситуацию сохранность вещей, у многих из них могут быть повреждены или полностью отсутствовать детали (Лихачева, 2021, с. 212).

Среди значительного блока вещественных источников наиболее часто применяются для создания реконструкций, как графических, так и натуральных, предметы вооружения. Данное направление развивается уже в течение длительного времени, и на настоящий момент создана серия работ по различным регионам и эпохам (Горелик, 1971, 1977; Горбунов, 2002; и др.). В первую очередь это связано с тем, что предметы вооружения относятся к одной из наиболее массовых, а также репрезентативных категорий находок, начиная с эпохи бронзы. В то же время такие темы, как война и мир, жизнь и смерть, очень близки широкому кругу людей и вызывают неизменный интерес. В них наиболее ярко может быть проявлено эмоциональное воздействие, о котором говорилось выше.

В рамках данной статьи в качестве примера повышения информативности экспозиционного материала за счет включения художественного рисунка воссоздается облик воина пазырыкской культуры по материалам, представленным на витрине Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина.

Коротко остановимся на витрине, материалы которой были задействованы при создании реконструкции (рис. 1). Стоит отметить, что на текущий момент, в связи с планами по реэкспозиции, она частично видоизменена. К сожалению, ни ранее, ни сейчас она не была снабжена нумерацией и этикетажом. В витрине представлены следующие категории инвентаря: предметы вооружения и детали воинского снаряжения, детали конского снаряжения, предметы туалета и украшения, а также бытовые предметы.

Остановимся подробнее на первой и второй категориях. Оружие продемонстрировано тремя уменьшенными моделями кинжалов (три предмета) и чеканов (три экземпляра), изготовленных из бронзы, и тремя костяными наконечниками стрел. Детали снаряжения продемонстрированы тремя колчанными крюками. Конское снаряжение на витрине включает двое бронзовых удиц, три роговых псалия, четыре подпружных пряжки (две костяных и две бронзовых).

Стоит отметить, что в рассматриваемом учреждении реконструкции весьма активно привлекаются для дополнения экспозиционных материалов. Так, в зале, посвященном пазырыкской культуре, уже представлена натуральная реконструкция воина (рис. 2). Но, на наш взгляд, ее информативные возможности ограничены с точки зрения демонстрации военного дела. Так, предметы вооружения вынесены на отдельную стойку, а не представлены непосредственно на манекене. Таким образом, они оказываются никак не связанными с человеком. Не понятно, где и как носились и крепились

чекан и стрелковый набор, кинжал совсем отсутствует в данном наборе. По сути, есть два реконструированных комплекса: вооружение и костюм. Следовательно, предлагаемый рисунок вполне мог бы восполнить этот недочет. Рисунок позволит зрителю визуально более четко соотнести сами изделия, особенности и место их ношения, применение, элементы снаряжения, связанные с ними, а также утраченные детали.

Рис. 1. Витрина с предметами вооружения пазырыкской культуры

Fig. 1. A showcase with weapons of the Pazyryk culture

В качестве техники выбрана тушь, как максимально лаконичная и графичная техника, позволяющая четко прорисовать детали. Ракурс выбирался таким образом, чтобы максимально полно продемонстрировать предметы вооружения, на которых делается композиционный и смысловой акцент. Остановимся на характеристике, материалов, использованных при создании рисунка.

Рис. 2. Натуральная реконструкция воина пазырыкской культуры

Fig. 2. Natural reconstruction of a warrior of the Pazyryk culture

Характеристика материала

Наиболее важными элементами созданного рисунка являются предметы вооружения, которые представлены чеканом и кинжалом. Как уже отмечалось выше, все образцы являются уменьшенными копиями боевого оружия. Здесь стоит отметить, что кинжалы более детально проработаны, имеют все характерные признаки полноразмерных предметов и представляют вполне конкретные типы, тогда как чеканы весьма условны. В то же время именно такие копии составляют основную массу предметов вооружения пазырыкской культуры. Следовательно, изучение военного дела, и в том числе реконструкции, чаще всего основано на тех типах, которые представлены среди уменьшенных образцов. Так, В.Д. Кубарев (1987, с. 54–59) разрабатывает на данном материале классификацию и да-

тирует кинжалы, исходя из их признаков. В свою очередь, на одной из реконструкций представителя пазырыкской культуры по материалам могильника Ак-Алаха-1, курган №2 на изображении, судя по пропорциям, показан полноразмерный предмет, в то время как общая длина кинжала из погребения составляет 17,5 см (Полосьмак, 2001, с. 60, 123).

Кинжал. Для реконструкции нами использовался первый слева из трех расположенных в ряд изделий (рис. 1). Кинжал происходит из могильника Чендек-ба (Кубарев, Шульга, 2007, рис. 65.-1). Он изготовлен из цветного металла, с клинком листовидного абриса — лезвия клинка дугообразно выгнуты, а наибольшее расширение приходится на его центр. Перекрестие у данного изделия брусковидное. Общая форма навершия близка к V-видной, с сильно скругленной нижней частью. Концы его загнуты внутрь и имеют утолщения. Внизу навершие снабжено трапецевидной «муфтой», оформляющей переход в черен. Черен рассматриваемого экземпляра прямоугольный. Кинжал не имеет дополнительных функциональных или декоративных элементов. Общая длина изделия составляет 20,4 см, длина боевой части — 12,4 см. По определению В.Д. Кубарева (1992, с. 57) он относится по своим размерам к «уменьшенным» (16–21 см), в отличие от совсем условных миниатюрных (10–14 см). Поскольку изделие очень подробно поработано, все его признаки берутся для полноразмерного предмета на рисунке. Комплекс, из которого происходит кинжал, датируется серединой VI — серединой V в. до н.э. (Кубарев, Шульга, 2007, с. 25).

Поскольку черен кинжала не имеет прорези и при этом достаточно объемный, вероятно, что для более удобного его удержания в руке он обматывался кожаным ремешком. Использование обмотки и других деталей из органических материалов для формирования рукояти боевых кинжалов известно с эпохи бронзы (Молодин, 2015, с. 100, рис. 4). В синхронное время такой элемент фиксируется по материалам каменной культуры (Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 81, рис. 57.-2–2а). У рассматриваемого образца данная деталь не сохранилась. Нет ее и у других кинжалов пазырыкской культуры, происходящих из погребений. По всей вероятности, это связано как раз с тем, что они лишь символы, а не боевые образцы. При воссоздании предмета, который мог использоваться по прямому назначению, необходима демонстрация ее на рисунке, что позволит дать более полное представление о конструкции этого вида оружия.

Для транспортировки короткоклинкового оружия носители пазырыкской культуры использовали ножны. Они известны по целому ряду памятников и представляют собой деревянный футляр, обтянутый кожей, с двумя выступающими полукруглыми лопастями вверху и внизу. Через них продевались ремешки для крепления (Кубарев, 1987, табл. IV.-8, XXVIII.-19, LVIII.-9, LX.-16, 18, LXX.-17; 1991, табл. VII.-8, XXVII.-26 и т.д.; Кубарев, Шульга, 2007, с. 82–84, рис. 73; и др.). Судя по положению в погребениях, а также синхронным изобразительным источникам, носились ножны такого типа на бедре (Кубарев, 1987, табл. IIIб, LVII, LXVIII; 1991, табл. VI, XXVI; Горелик, 2003, табл. X.-3; и др.).

На рассматриваемой витрине ножны не представлены, хотя являются одним из наиболее распространенных элементов снаряжения воинов пазырыкской культуры. Следовательно, если они будут приведены на рисунке, интегрированном в нее, это расширит представление посетителей о способе ношения и транспортировке кинжалов в то время.

Рис. 3. Реконструкция воина пазырыкской культуры по материалам экспозиции Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина

Fig. 3. Reconstruction of a warrior from the Pazyryk culture based on the materials of the Anokhin National Museum of the Altai Republic

Чекан. Для работы привлекался образец, происходящий из памятника Узунтал-I, курган №3 — верхний ряд предметов, справа (рис. 1). Датировка данного памятника определяется V–IV вв. до н.э. (Савинов, 1993, с. 13). Данный предмет является уменьшенной копией, поэтому на предлагаемом изображении нами берется его форма как прототип для изображения полноразмерного экземпляра. С методической точки зрения это не является ошибкой, поскольку модели, особенно в ранних комплексах, полностью копировали морфологию боевых образцов.

Чекан изготовлен из бронзы и имеет максимально лаконичную конструкцию: проушной способ насада, боевую часть, выполненную в виде сужающегося к ее окончанию стржня, вытянутый овально-прямоугольный обух. Полноразмерные чеканы аналогичного типа происходят из Кайнду и Кырлыка (Кочеев, 1999, рис. 3).

У музейного экземпляра частично сохранилось древко. Судя по сохранившимся образцам, его длина могла составлять 70–80 см (Кубарев, 1987, с. 67; 1991, с. 78). Данный размер, видимо, мог варьироваться. Так, исходя из планов могильника Новотроицкое-1, расстояние между бойком чекана и втоком составляло «около 65 см» (Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 38, рис. 20.-4). Этот параметр через пропорции отображен на рисунке, что позволяет зрителю оценить эту деталь в оригинальном размере.

Помимо оружия рассматриваемая витрина содержит такие детали конского снаряжения, как удила и псалии, что позволяет включить в композицию боевого коня. С одной стороны, это даст продемонстрировать, что носители пазырыкской культуры были преимущественно легковооруженными конными воинами. С другой стороны, это придаст эмоциональную составляющую рисунку, введет сюжет, который всегда привлекает внимание посетителей.

Узда представлена максимально простой конструкцией, без дополнительных функциональных или декоративных элементов, так как указанные детали в данном разделе экспозиции не представлены. В использованном развороте видно один псалий — первый слева из представленных на витрине, и частично удила — с круглыми внешними окончаниями (рис. 1). Псалий роговой, представляет собой дугообразно изогнутый стержень с двумя овальными отверстиями. Удила изготовлены из бронзы, имеют стержневидные грызла, оканчивающиеся кольцами. Данные предметы представляют наиболее универсальные формы, которые применялись кочевниками Алтая VI–V вв. до н.э. (Шульга, 2015, рис. 82).

По материалам из комплексов пазырыкской культуры в конструкции узды фиксируются следующие ремни: нащечные, налобный, затылочный, подбородный и наносный (Руденко, 1952, рис. 33, 55). В наиболее простом варианте они сшивались между собой, как это показано на рисунке.

Костюм. Включает наиболее простой комплект, известный по материалам пазырыкской культуры. Он включает плечевую запашную одежду, которая фиксировалась поясом. Поясную одежду и обувь в виде длинных чулок, которые просматриваются в приведенном ракурсе. Головной убор с характерным загнутым верхом, свободно лежащий на голове, без декоративных элементов в виде деревянных скульптурок (Полосьмак, 2001, с. 108–110, 119–126; Полосьмак, Баркова, 2005, с. 80–85, 92–95). Все перечисленные составляющие костюма хорошо продемонстрированы на упоминавшейся выше натуральной реконструкции (рис. 2), следовательно, на них не приводится акцент, поскольку они в данном случае выступают лишь «фоном».

Заключение

Предложенная графическая реконструкция (рис. 3) представляет воина V в. до н.э. Она позволит наглядно продемонстрировать:

- способ и место ношения кинжала, ножны, использовавшиеся для его транспортировки;
- дополнительные детали рукояти, которая помимо монолитного черена включала также органические детали, в данном случае обмотку;
- разницу между боевыми и votивными образцами оружия;
- рукоять чекана;

- особенности тактики того периода: наличие боевого коня на рисунке указывает, что основу войска составляли легковооруженные конные, а не пешие воины;
- конструкцию узды того времени и место удила и псалиев в ее составе;
- костюм рядового члена общества пазырыкской культуры.

Интеграция предложенного рисунка в витрину позволила бы более наглядно продемонстрировать все обозначенные моменты. Еще раз подчеркнем: методически важно, что основой рисунка выступили материалы, представляющие собой единый комплект из экспозиции, дополненные отсутствующими элементами. С одной стороны, это позволяет продемонстрировать один из возможных вариантов вооружения и снаряжения воина. С другой — показывает, что предметы даже из одной витрины вполне могут выступать в качестве основы для подобной работы. Стоит также отметить, что предлагаемая графическая реконструкция и находящаяся в зале натуральная являются взаимодополняющими и позволяют показать некоторые нюансы воинского набора носителя пазырыкской культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Горбунов В.В. Панцирь из Татарских Могилок (реставрация и реконструкция) // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 62–78.

Горбунов В.В. Методика реконструкции древнего вооружения // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 14–17.

Горелик М.В. Опыт реконструкции скифских доспехов по памятнику скифского изобразительного искусства — золотой пластинке из Гермесова кургана // Советская археология. 1971. №3. С. 236–245.

Горелик М.В. Реконструкция доспехов скифского воина из кургана у г. Орджоникидзе // Скифы и сарматы. Киев : Наукова думка, 1977. С. 146–152.

Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н.э.). СПб. : Атлант, 2003. 336 с.

Кочеев В.А. Боевое оружие пазырыкцев // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. 1999. №4. С. 79–82.

Красовский В.П. Реконструкция // БСЭ. М., 1975. Т. 21. С. 615–616.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск : Наука, 1987. 302 с.

Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.

Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск : Наука, 1992. 220 с.

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Лихачева О.С. Графическая реконструкция как способ популяризации древней истории (на примере выставки О.С. Лихачевой «Воскрешая прошлое Алтая») // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). Барнаул : АлтГПУ, 2021. С. 211–215.

Молодин В.И. Феномен бронзовых кинжалов из погребальных комплексов кротовской культуры (хронология, территория распространения, истоки) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 6. №2. С. 97–107.

- Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.
- Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.). Новосибирск : ИНФОЛИО, 2005. 232 с.
- Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. 267 с.
- Савинов Д.Г. Погребения скифского времени в долине Узунтала // Материалы по истории и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск : б.и., 1993. С. 4–18.
- Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье: в 2 ч. Ч. II: VI–III вв. до н.э. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. 322 с.
- Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.

REFERENCES

- Gorbunov V.V. Shell from Tatar Graves (restoration and reconstruction). In: Materials on Military Archaeology of Altai and Adjacent Territories. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. Pp. 62–78. (*In Russ.*)
- Gorbunov V.V. Methods of Reconstruction of Ancient Weapons. In: Equipment of Eurasian Nomads. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. Pp. 14–17. (*In Russ.*)
- Gorelik M.V. The Experience of Reconstruction of Scythian Armor Based on the Monument of Scythian Fine Art — the Golden Plate from Hermes Kurgan. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1971;3:236–245. (*In Russ.*)
- Gorelik M.V. Reconstruction of the Armor of a Scythian Warrior from a Burial Mound near Ordzhonikidze. In: Scythians and Sarmatians. Kiev : Naukova dumka, 1977. Pp. 146–152. (*In Russ.*)
- Gorelik M.V. Weapons of the Ancient East (the 4th millennium — 5th century BC). Saint Petersburg : Atlant, 2003. 336 p. (*In Russ.*)
- Kocheev V.A. Military Weapons of the Pazyryk People. *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arheologii = The Antiquities of Altai. Proceedings of the Laboratory of Archaeology*. 1999;4:79–82. (*In Russ.*)
- Krasovskij V.P. Reconstruction. In: The Great Soviet Encyclopedia. Moscow, 1975. Vol. 21. Pp. 615–616. (*In Russ.*)
- Kubarev V.D. The Mounds of Ulandryk. Novosibirsk : Nauka, 1987. 302 p. (*In Russ.*)
- Kubarev V.D. The Mounds of Yustid. Novosibirsk : Nauka, 1991. 190 p. (*In Russ.*)
- Kubarev V.D. Saylugem Mounds. Novosibirsk : Nauka, 1992. 220 p. (*In Russ.*)
- Kubarev V.D., Shul'ga P.I. The Pazyryk Culture (Chuya and Ursula mounds). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 282 p. (*In Russ.*)
- Lixacheva O.S. Graphic Reconstruction as a Way to Popularize Ancient History (based on the example of O.S. Likhacheva's exhibition "Resurrecting the Altai Past"). In: Field Research in the Upper Ob Region, Irtysh Region and Altai (archaeology, ethnography, oral history and museology). Barnaul : AltGPU, 2021. Pp. 211–215. (*In Russ.*)
- Molodin V.I. The Phenomenon of Bronze Daggers from the Burial Complexes of the Krotovka Culture (chronology, distribution area, origins). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2015;6(2):97–107. (*In Russ.*)
- Polos'mak N.V. The Riders of Ukok. Novosibirsk : INFOLIO-press, 2001. 336 p. (*In Russ.*)

Polos'mak N.V., Barkova L.L. Costume and Textiles of the Pazyryk People of Altai (the 4th–3rd centuries BC). Novosibirsk : INFOLIO, 2005. 232 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. Gornoaltai Finds and Scythians. Moscow ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1952. 267 p. (*In Russ.*)

Savinov D.G. Burials of the Scythian Period in the Uzuntala Valley. In: Materials on the History and Ethnography of the Altai Mountains. Gorno-Altajsk : b/i, 1993. Pp. 4–18. (*In Russ.*)

Shul'ga P.I. Horse Riding Equipment in the Altai Mountains and the Upper Ob region : in 2 parts. Part II: the 6th–3rd Centuries BC. Novosibirsk : RICz NGU, 2015. 322 p. (*In Russ.*)

Shul'ga P.I., Umanskij A.P., Mogil'nikov V.A. Novotroitsk Necropolis. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2009. 329 p. (*In Russ.*)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMACION ABOUT THE AUTOR

Лихачева Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии, научный сотрудник Отдела сопровождения НИОКР Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Olga S. Likhacheva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Researcher at the Department of R&D Support of Altai State University; Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.10.2025;

одобрена после рецензирования 10.12.2025;

принята к публикации 20.04.2026.

The article was submitted 28.10.2025;

approved after reviewing 10.12.2025;

accepted for publication 20.04.2026.